SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

Международный
научный журнал

Выпуск №8/2023

Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за август 2023 года

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2023 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за август 2023 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2023.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2023. – № 8 (115).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Медицина и охрана здоровья»

Стр. 5 Балтаг М. Роль неинвазивных процедур в омоложении лица: современные технологии и долгосрочные результаты
Стр. 14 Журавская Н.С., Терешкин И.С. Комплексная реабилитация при черепно-мозговых травмах с использованием электросонтерапии
Стр. 21 Нишонов Ж.Х., Храмова Н.В. Способы получения стволовых клеток для челюстно-лицевой хирургии
Стр. 25 Тураханов С.В., Храмова Н.В. Оптимизация методов иммобилизации при переломах челюстей

Раздел «Правоведение»

Стр. 28 Николаев С.Д. Проблемы правового регулирования и выявления признаков злоупотребления правом при банкротстве физических лиц

Раздел «Культурология»

Стр. 34 Абдикалык К.С. Уроки национального мужества и интеллектуальной зрелости
Стр. 37 Орынханова Г.А. Прогрессивный характер социально-политических преобразований программы партии «Алаш»
Стр. 40 Чжан Си. Актуальные проблемы культурной безопасности современной России

Тема номера

Стр. 45 Смельская Л.Р. Развитие свободы и координации движения при обучении игре на клавишных инструментах (из практики преподавания ОКФ)

РОЛЬ НЕИНВАЗИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ОМОЛОЖЕНИИ ЛИЦА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Балтаг Марина, косметолог,
г. Кишинев, Молдавия,

E-mail: baltag-smart@yandex.ru

Аннотация. Неинвазивные методы омоложения лица становятся все более популярными благодаря минимальной травматичности, короткому реабилитационному периоду и естественным результатам. В статье рассмотрены современные технологии, включая лазеры, инъекции и аппаратные методы, их долгосрочные результаты и перспективы развития. Особое внимание уделено преимуществам и ограничениям процедур, а также внедрению инновационных подходов, таких как нанотехнологии и искусственный интеллект.

Ключевые слова: неинвазивное омоложение, лазерные технологии, инъекционные процедуры, аппаратные методы, долгосрочные результаты, инновационные подходы, косметология.

Актуальность исследования

Современная косметология демонстрирует устойчивый рост интереса к неинвазивным методам омоложения лица. Пациенты все чаще выбирают малотравматичные процедуры, которые обеспечивают видимый результат при минимальных рисках и сокращенном реабилитационном периоде. Это обусловлено стремлением сохранить молодость и улучшить качество кожи, не прибегая к хирургическим вмешательствам.

Развитие технологий, таких как лазерные системы, инъекционные препараты и аппаратные методики, открывает новые возможности для косметологов. Тем не менее, вопросы долгосрочной эффективности и безопасности этих методов остаются актуальными. Отсутствие единого стандарта в оценке результатов, а также необходимость повторного прохождения процедур подчеркивают важность глубокого анализа существующих подходов.

Исследование современных технологий и их влияния на процессы старения кожи может не только способствовать повышению качества предоставляемых услуг, но и задать направление для дальнейших разработок в области косметологии.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ современных неинвазивных технологий омоложения лица, их эффективности и долгосрочных результатов, а также оценка их роли в современной косметологической практике.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: результаты клинических испытаний, мета-анализов и практических наблюдений, данные по эффективности и безопасности неинвазивных технологий.

Методы исследования: сравнительный анализ научных публикаций, систематизация данных по долгосрочным результатам процедур, оценка перспектив развития на основе прогнозов экспертов и технологических трендов.

Результаты исследования

Неинвазивные процедуры омоложения лица занимают важное место в современной косметологии благодаря своей эффективности, минимальным рискам и краткому реабилитационному периоду. Эти методы нацелены на улучшение текстуры, эластичности и внешнего вида кожи без хирургического вмешательства [2, с. 33]. Рассмотрим основные группы процедур, принципы их действия и современные разработки, которые определяют дальнейшее развитие этой отрасли.

Существует несколько ключевых направлений в неинвазивном омоложении:

1) Лазерные технологии.

Лазерные процедуры, включая фракционный термолиз и неаблятивное воздействие, стимулируют обновление коллагена в глубоких слоях дермы.

Примеры технологий: CO_2-лазеры, эрбиевые лазеры.

Основные эффекты: разглаживание морщин, уменьшение гиперпигментации, улучшение текстуры кожи.

2) Инъекционные методы.

Введение препаратов в поверхностные или глубокие слои кожи для коррекции морщин и восстановления объемов.

Препараты: ботулотоксин (например, Botox, Dysport), гиалуроновые филлеры, биоревитализанты.

Эффекты: устранение мимических морщин, гидратация, объемное моделирование.

3) Аппаратные методы.

Воздействие физических факторов, таких как радиочастотные (RF) волны или ультразвук, на кожу и подкожно-жировую клетчатку.

Примеры технологий: RF-лифтинг, ультразвуковой SMAS-лифтинг (Ulthera).

Эффекты: подтяжка кожи, улучшение тонуса, уменьшение провисаний.

4) Химические пилинги.

Применение химических составов (например, гликолевой или трихлоруксусной кислоты) для удаления верхнего слоя кожи.

Эффекты: выравнивание тона кожи, устранение мелких морщин,

улучшение текстуры.

5) Нанотехнологии.

Применение наночастиц для доставки активных веществ в глубокие слои кожи.

Эффекты: пролонгированное действие, высокая эффективность даже при низких концентрациях активных веществ.

Каждая технология омоложения базируется на четко определенных механизмах физиологического воздействия на кожу.

1. Стимуляция коллагеногенеза. Большинство методов (лазер, RF, ультразвук) направлены на активацию фибробластов, клеток, ответственных за выработку коллагена и эластина. Это улучшает упругость и снижает выраженность морщин.

2. Регенерация кожи. Лазеры и химические пилинги удаляют поврежденные клетки эпидермиса, стимулируя обновление тканей.

3. Ремоделирование подкожных структур. Ультразвук и радиочастоты воздействуют на подкожно-жировую клетчатку, улучшая ее структуру и уменьшая провисание тканей.

4. Гидратация и восстановление кожи. Биоревитализация с использованием гиалуроновой кислоты обеспечивает интенсивное увлажнение кожи, что повышает ее эластичность и защищает от внешних повреждений [3, с. 95].

5. Миорелаксация. Ботулотоксин блокирует передачу нервных импульсов к мышцам, что предотвращает образование мимических морщин.

Механизмы воздействия различных технологий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Механизмы воздействия различных технологий

Технология	**Основной механизм**	**Основные эффекты**	**Примеры процедур**
Лазеры	Коллагеногенез, регенерация	Разглаживание морщин, улучшение тона	CO_2, эрбиевый лазер
Инъекции	Восполнение объема, гидратация	Устранение морщин, лифтинг	Botox, Juvederm
Аппаратные методы	Стимуляция тканей, подтяжка	Укрепление кожи, устранение провисаний	RF-лифтинг, Ulthera
Химические пилинги	Удаление верхних слоев эпидермиса	Выравнивание текстуры, устранение пятен	TCA, гликолевый пилинг
Нанотехнологии	Глубокая доставка активных веществ	Интенсивное воздействие	Нанокрем, сыворотки

Современные исследования направлены на повышение эффективности и безопасности неинвазивных методов:

I. Лазеры с интеллектуальным управлением.

Применение алгоритмов для индивидуальной настройки глубины и интенсивности воздействия. Например, технология Picosecond Laser для точечной коррекции дефектов.

II. Комбинированные методы.

Одновременное использование лазеров и инъекций, RF и химических пилингов для усиления эффекта.

III. Наноматериалы и биомиметики.

Использование пептидов и наночастиц для регенерации кожи. Например, препараты с меди-содержащими пептидами для стимуляции коллагена.

IV. Биостимуляторы нового поколения.

Препараты, которые активируют собственные процессы восстановления кожи (например, полинуклеотиды, PRP-терапия).

На рисунке 1 изображена диаграмма, отражающая долю рынка различных неинвазивных процедур в 2023 году. Она показывает распределение технологий, где лидируют лазеры и инъекции, а также значительная доля аппаратных методов.

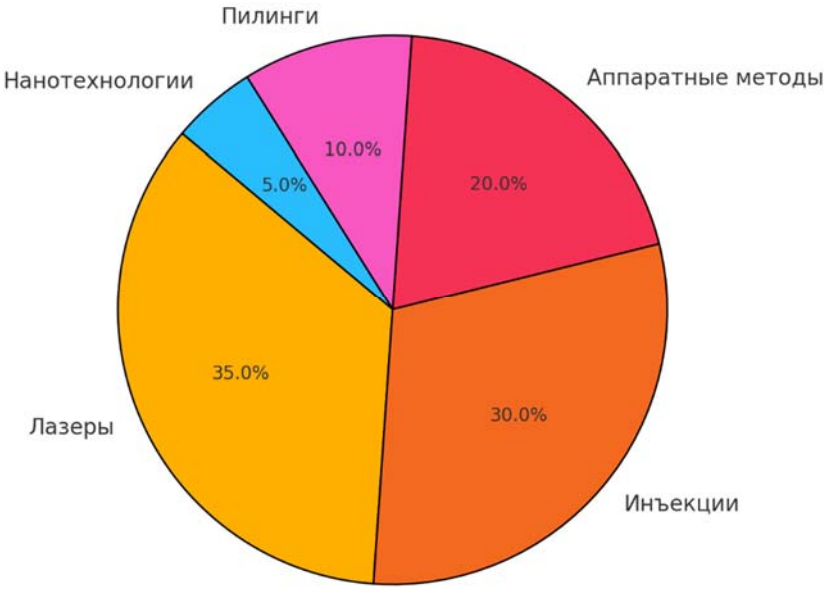

Рис. 1 Тренды в неинвазивных процедурах (доля рынка в 2023 году)

Неинвазивные процедуры омоложения лица имеют множество преимуществ, что обусловило их популярность в косметологической практике [1, с. 75]. Основные аспекты, отличающие их от инвазивных методик, включают безопасность, экономичность и широкий спектр показаний. Эти процедуры предоставляют возможность пациентам добиться эстетических результатов без значительных рисков, длительного восстановления и необходимости госпитализации.

Одним из ключевых преимуществ неинвазивных процедур является их щадящий характер. Большинство методов не нарушают целостность кожи (за исключением инъекций, где повреждение минимально) и не требуют общей анестезии. Это снижает риск инфекций, кровотечений и других осложнений, часто связанных с хирургическими вмешательствами.

Например, аппаратные методики, такие как радиочастотный лифтинг и ультразвук, воздействуют на дерму и подкожные структуры без повреждения эпидермиса. Это делает процедуры безопасными даже для пациентов с тонкой и чувствительной кожей.

Неинвазивные процедуры требуют минимального времени для восстановления. После большинства из них пациенты могут сразу возвращаться к привычной жизни.

Для сравнения:

– после лазерного фракционного термолиза реабилитация занимает от 3 до 7 дней (в зависимости от типа лазера), тогда как после хирургической подтяжки лица этот срок составляет 3-4 недели;

– биоревитализация или инъекции ботулотоксина не требуют времени на восстановление: пациент может вернуться к повседневным делам в тот же день.

Сравнение реабилитационных сроков представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение реабилитационных сроков

Тип процедуры	**Время восстановления**	**Примеры процедур**
Лазерное омоложение	3-7 дней	Фракционный CO_2
Инъекции	0-1 день	Ботулотоксин, филлеры
Радиочастотный лифтинг	Нет	RF-лифтинг
Хирургическая подтяжка лица	3-4 недели	Ритидэктомия

Неинвазивные методы позволяют адаптировать протокол процедуры к индивидуальным потребностям пациента. Косметолог может выбрать интенсивность воздействия, количество процедур, подходящие препараты или аппараты.

Например:

– для пациентов с сухой кожей акцент делают на увлажняющие методы (биоревитализация);

– для зрелой кожи с выраженным провисанием применяют ультразвуковую или радиочастотную подтяжку.

Неинвазивные методы направлены на постепенное улучшение состояния кожи, что позволяет достичь естественного внешнего вида. В отличие от хирургических вмешательств, такие процедуры не создают эффекта «натянутого лица», который может выглядеть неестественно.

На рисунке 2 изображена диаграмма, демонстрирующая уровень удовлетворенности пациентов различными типами процедур.

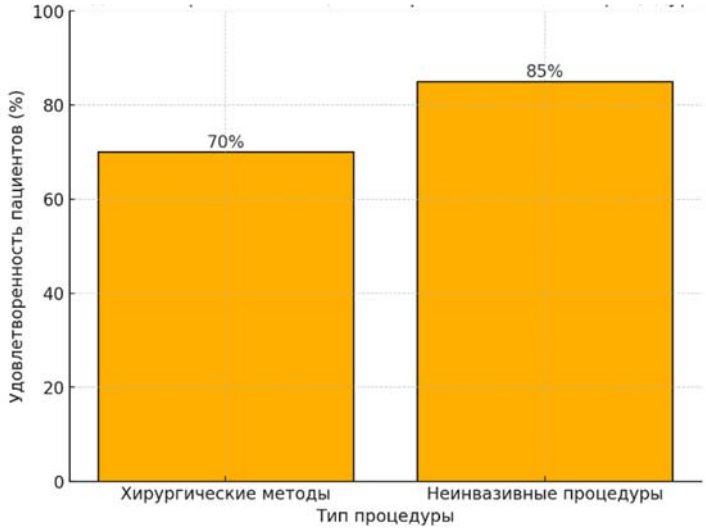

Рис. 2 Удовлетворенность пациентов разными типами процедур

Как видно, неинвазивные методы обеспечивают более высокий уровень удовлетворенности (85%) по сравнению с хирургическими процедурами (70%), что подчеркивает их преимущества в достижении естественных результатов.

Неинвазивные процедуры омоложения лица, несмотря на их многочисленные преимущества, имеют определенные ограничения и риски, которые важно учитывать как специалистам, так и пациентам. Эти аспекты связаны с глубиной воздействия, возможными осложнениями, индивидуальными реакциями организма и необходимостью регулярных повторений процедур.

Одной из главных характеристик неинвазивных процедур является их направленность на поверхностные и средние слои кожи. Методы, такие как лазеры и радиочастотный лифтинг, не способны глубоко воздействовать на мышечные структуры и значительные объемы тканей, что ограничивает их эффективность при выраженных возрастных изменениях.

Эффективность процедур в зависимости от степени возрастных изменений представлена в таблице 3.

Таблица 3

Эффективность процедур в зависимости от степени возрастных изменений

Тип изменений	**Эффективность неинвазивных методов**	**Альтернативный метод**
Мелкие морщины	Высокая	Не требуется
Умеренные возрастные изменения	Средняя	Комбинация методов
Выраженный птоз и глубокие морщины	Низкая	Хирургическая подтяжка

Исследования показывают, что большинство неинвазивных процедур обеспечивает улучшение состояния кожи в краткосрочной перспективе (от нескольких месяцев до года). Однако для поддержания результатов часто требуется регулярное повторение процедур.

1) Лазерные методы.

Фракционные CO_2 и эрбиевые лазеры стимулируют выработку коллагена, эффект от которых может сохраняться до 12-24 месяцев, особенно при поддерживающих процедурах. Исследования показали, что через 2 года у 60-70% пациентов сохраняется улучшенная текстура кожи.

2) Инъекционные методы.

Препараты на основе гиалуроновой кислоты демонстрируют эффект до 18 месяцев, после чего вещество полностью рассасывается. Исследования показывают, что повторные инъекции не только восстанавливают эффект, но и могут продлевать стимулирование коллагеногенеза.

3) Аппаратные технологии.

Ультразвуковой SMAS-лифтинг и RF-лифтинг демонстрируют продолжительность эффекта от 6 до 12 месяцев. Более стойкий результат наблюдается у пациентов, начавших курс в возрасте 35-45 лет.

Одним из значимых результатов регулярного использования неинвазивных процедур является улучшение качества кожи в долгосрочной перспективе.

I. Стимуляция коллагена и замедление старения. Лазеры и инъекционные методики стимулируют выработку нового коллагена, который сохраняет структуру кожи в течение нескольких лет. Исследования показали, что у пациентов, регулярно использующих эти методы, возрастные изменения появляются медленнее.

II. Профилактика глубоких изменений. Регулярное применение процедур, таких как биоревитализация и ультразвук, позволяет поддерживать гидратацию и тонус кожи, что предотвращает формирование глубоких морщин и провисания тканей.

Долгосрочные результаты неинвазивных процедур зависят от используемой технологии, возраста пациента и регулярности процедур. Несмотря на временный характер большинства методов, их регулярное применение замедляет процессы старения кожи, улучшает ее качество и обеспечивает высокий уровень удовлетворенности. Это делает их перспективным направлением в косметологии для профилактики и коррекции возрастных изменений.

Развитие технологий в косметологии обеспечивает стремительное совершенствование неинвазивных процедур омоложения лица. Будущее этой области связано с внедрением инновационных подходов, которые повысят эффективность процедур, минимизируют риски и расширят их возможности. Рассмотрим ключевые направления, определяющие перспективы неинвазивного омоложения.

1. Интеграция с генетическими исследованиями.

Генетика становится важной частью персонализированной медицины, включая косметологию. Исследования в области генетических предрасположенностей к старению кожи позволяют разрабатывать индивидуальные протоколы омоложения.

Примеры применения генетики в будущем:

– разработка процедур, учитывающих скорость разрушения коллагена и синтеза эластина у конкретного пациента;

– применение биомаркеров для прогнозирования эффективности различных методов, таких как лазеры или инъекции.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более востребованным инструментом в косметологии.

Примеры использования ИИ:

– диагностика и анализ кожи: ИИ-системы способны определять степень повреждения кожи, предсказывать возрастные изменения и подбирать подходящие процедуры;

– персонализированный подход: создание алгоритмов, которые предлагают оптимальный курс процедур на основе данных пациента, включая возраст, тип кожи и анамнез.

Пример проекта: компания SkinAI разрабатывает системы, анализирующие фото кожи пациента и рекомендуемые оптимальные неинвазивные методы омоложения.

3. Новые технологии и биоматериалы.

Будущее неинвазивного омоложения связано с разработкой новых материалов и технологий, которые обеспечивают более стойкие результаты.

Нанотехнологии. Применение наночастиц для глубокого проникновения активных веществ в кожу. Например, наноносители с гиалуроновой кислотой и пептидами.

Биологически активные вещества нового поколения. Полинуклеотиды для стимуляции регенерации кожи, биомиметические пептиды, имитирующие естественные процессы восстановления.

Энергетические устройства с гибридным воздействием. Разработка аппаратов, сочетающих радиочастотный лифтинг, ультразвук и световые технологии. Такие аппараты уже тестируются в клинических условиях и показывают высокую эффективность.

4. Усиление роли комбинированных методов.

Комбинированные протоколы, включающие лазерные технологии, инъекции и аппаратные методы, становятся все более востребованными. Эти подходы позволяют усиливать эффект за счет синергии различных механизмов воздействия.

Будущее неинвазивного омоложения связано с интеграцией технологий, таких как искусственный интеллект, генетика и нанотехнологии, что позволит

повысить эффективность процедур, сделать их более персонализированными и доступными. Новые биоматериалы и гибридные устройства откроют дополнительные возможности для коррекции возрастных изменений, а упор на профилактику старения укрепит позиции этих методов в косметологии.

Выводы

Неинвазивные методы омоложения лица обладают значительным потенциалом для коррекции возрастных изменений кожи благодаря своей безопасности, эффективности и адаптивности. Однако их ограниченная глубина воздействия и временный характер эффекта подчеркивают необходимость регулярного применения и тщательного выбора процедур. Долгосрочные результаты зависят от регулярности проведения, возраста пациента и состояния кожи.

Перспективы развития связаны с внедрением генетических исследований, искусственного интеллекта и нанотехнологий, которые обеспечат персонализированный подход и повышение эффективности процедур. Таким образом, неинвазивные методы остаются важным инструментом в косметологии и демонстрируют устойчивый рост популярности.

Литература:

1. Бакина Е.В. Современные методы омоложения в эстетической косметологии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-5(46). – С. 74-76.

2. Слесаренко М.В., Ленда И.В., Пономарев А.В., Бессонов Е.А. Не инвазивные методы омолаживания кожи // Материалы Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – 2021. – С. 31-34.

3. Чайковская Е.А., Родина Ю.А., Мантурова Н.Е., Стенько А.Г. Оценка пациентами эффективности курса процедур биоревитализации кожи лица: проспективное исследование // Пластическая хирургия и эстетическая медицина. – 2023. – № 4-1. – С. 93-100.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОСОНТЕРАПИИ

Журавская Наталья Сергеевна,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

E-mail: natalya.zhuravskaya@vvsu.ru

Терешкин Иван Сергеевич,
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток

E-mail: vandor20051@gmail.com

Аннотация. Авторами рассмотрены основные цели и задачи организации комплексной реабилитации при черепно-мозговых травмах с использованием электросонтерапии. Освещается необходимость индивидуального подхода и дифференциации приемов при работе с людьми, имеющих данный вид патологии. Изложены современные научные представления рационального использования средств применения электросна.

Ключевые слова: электросонтерапия, черепно-мозговая травма, реабилитация.

Актуальность исследования. Черепно-мозговая травма-это повреждение черепа и внутричерепного содержимого (головного мозга, мозговых оболочек, сосудов, черепных нервов) вследствие механического воздействия. Согласно статистике на начало 2019 года, черепно-мозговые травмы (ЧМТ) являются наиболее распространенным видом травм и одной из главных причин инвалидизации в России.

Черепно-мозговой травматизм остается одной из самых актуальных проблем общественного здравоохранения, что диктует необходимость ее дальнейшего изучения и проведения эпидемиологической оценки заболеваемости, распространенности и отдаленных результатов лечения. ЧМТ – это «тихая эпидемия», которая приводит к летальным исходам и инвалидности пострадавших чаще, чем любое другое травматическое повреждение.

В последние десятилетия в мире наблюдается неуклонный рост стихийных бедствий, техногенных катастроф, транспортных аварий, военных конфликтов, которые сопровождаются массовыми травматическими повреждениями, особенно головного мозга. Так, повреждения черепа и головного мозга составляют более трети от числа всех травм [2; 5; 6], которые, по данным ВОЗ, ежегодно возрастают не менее чем на 2% [3; 7].

Теоретическая и практическая значимость избранной темы состоит в разработке конкретных рекомендаций пациентам в организации реабилитационных мероприятий.

Цель исследования состоит в изучении современного состояния проблемы реабилитации при черепно-мозговой травме с использованием электросна по результатам обзора научных источников.

Проблема исследования заключается в следующем, что черепно-мозговая травма обладает высокой медико-социальной значимостью, из-за роста стихийных бедствий, ДТП, техногенных катастроф.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и подобрать литературу;
2. Изучить теоретические аспекты черепно-мозговой травмы;
3. Проанализировать статистические данные;
4. Обобщить полученные результаты.

Объект исследования: черепно-мозговая травма.

Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение

Задача реабилитации – восстановлении утраченных функций – двигательных, когнитивных функций, навыков по самообслуживанию.

Предмет исследования – процесс комплексной реабилитации после ЧМТ.

Цель реабилитации – снижение болевой чувствительности, улучшении кровообращения, нормализации окислительно-восстановительных процессов в организме, стимуляция процесса кроветворения в организме человека, нормализация свертываемости крови. Основные принципы реабилитации предусматривают уменьшение болевых ощущений, улучшение кровообращения, нормализация обменных процессов и показателей давления, стимуляция выработка серотонина, нормализация работы гипофиза, активизация регенеративных процессов [3; 8; 9].

Этапы реабилитации и задачи на каждом этапе.

Медицинская реабилитация (МР) больных ЧМТ должна представлять собой непрерывный процесс, интегрированный в систему нейротравматологической помощи и состоящий из ряда этапов. С учетом организации нейротравматологической помощи и периодизации ЧМТ можно выделить 5 этапов реабилитации и медико-социальной экспертизы при ЧМТ.

Первый этап – лечебный, который осуществляется в стационаре (при тяжелых травмах – в отделении или блоке интенсивной терапии), охватывает острый период травмы. Важнейшим реабилитационным элементом этого этапа является создание и соблюдение лечебно-охранительного режима, в том числе, при легких ЧМТ: ранняя госпитализация (в хирургические и травматические стационары), строгий постельный режим, постепенная активизация с учетом вида, тяжести и течения ЧМТ.

Базовой терапией при легких травмах являются седативные средства (растительные, малые транквилизаторы), ноотропные препараты, при показаниях – вегетотропные средства с учетом направленности вегетативных реакций (симпато- или холинолитики, комплексные нейрометаболические

препараты). При более тяжелых травмах назначается интенсивная терапия, направленная на коррекцию метаболических и дисциркуляторных нарушений, нормализацию внутричерепного давления, поддержание деятельности жизненно важных органов, выведение больного из коматозного состояния. По мере ликвидации угрожающих жизни состояний назначаются мероприятия по ранней реабилитации больных, направленные на улучшение функции дыхания (дыхательная гимнастика, при тяжелых травмах в сочетании с массажем грудной клетки), предупреждение патологической позы конечностей (лечение положением, пассивная ЛФК) и пролежней (противопролежневые матрацы, изменение позы, гигиена кожи и др.), ЛГ, вначале пассивная, затем активная, но в ограниченном объеме.

Что касается реабилитационных мероприятий с применением методов физической терапии, то даже при коматозном состоянии, когда частым осложняющим моментом является развитие пневмонии, с целью ее профилактики рекомендуется ежечасное проведение массажа. В этот период применяются специальные (пассивные или активные) дыхательные упражнения (несколько раз в сутки) с целью профилактики легочных осложнений, особенно у лиц с парезом и параличом дыхательной мускулатуры, нарушением сознания (ступор, коматозное состояние), кроме больных с признаками сердечной недостаточности. Когда сознание сохранено, больной по команде специалиста увеличивает амплитуду дыхания.

В остром периоде ЧМТ применяется гипербарическая оксигенация (в течение 1-3 суток), которая приводит к уменьшению частоты осложнений (пролежни, пневмония). При двигательных нарушениях как можно раньше следует проводить мероприятия по профилактике контрактур, для чего необходимо следить за укладкой больного, рано начинать пассивные движения с переходом на активные, а также массаж парализованных конечностей. Лечение положением применяется в различных вариантах. Так, при преобладании спастических гемипарезов с повышением мышечного тонуса в определенных мышечных группах эти мышцы должны быть по возможности растянуты, а точки прикрепления антагонистов – сближены. При экстрапирамидных нарушениях с элементами ригидности используют лонгеты на непродолжительный срок. При травме лицевого нерва применяются корригирующие повязки лейкопластырем.

При уменьшении общемозговых и очаговых неврологических симптомов в комплекс ЛФК включаются дыхательные упражнения, которые сочетаются с пассивными и активными движениями рук и ног. Специальная лечебная гимнастика (ЛГ), которая сначала применяется больным в положении лежа, направлена на уменьшение параличей и парезов, повышенного мышечного тонуса, синкинезий. Пассивные движения чередуются с массажем расслабляющего характера для спастических мышц и тонизирующего – для мышц растянутых, с низким тонусом.

В восстановительном периоде с 3-5-й недели после тяжелой травмы продолжают в большем объеме пассивные и активные движения, наряду с

лечением положением; применяется массаж парализованных конечностей. При выполнении дыхательных упражнений нельзя допускать гипервентиляции, ибо она может служить провоцирующим моментом в развитии эпилептического приступа. ЛФК направлена на обучение и переобучение целенаправленным двигательным актам, лечение параличей и парезов; предупреждение и устранение непроизвольных содружественных движений; лечение атаксии и вестибулопатии; вертикализации и обучению ходьбе. При двигательных нарушениях большое значение имеют физическая тренировка в виде укрепляющих физических упражнений, ходьбы, упражнений на тренажерах, спуска и подъема по лестнице; приобретение трудовых и бытовых навыков.

Второй этап – лечебно-реабилитационный, относится к промежуточному (раннему восстановительному) периоду ЧМТ, охватывает всех больных, среди которых формируются 2 подгруппы.

Первая – больные с благоприятным течением ЧМТ. Признаками такого течения служит легкость травмы, отсутствие (или слабая выраженность и обратимость) дезадаптирующих синдромов, отягощающих преморбидных факторов. РП у этих больных высокий, реабилитация направлена на сокращение продолжительности восстановительного периода и сроков ВН. Восстановление трудоспособности таких больных происходит на данном этапе. МР включает постепенное расширение физической активности, ЛФК и другие методы активной кинезотерапии, групповую психотерапию, терапию занятостью, предпрофессиональную трудотерапию. Параллельно проводится кратковременная медикаментозная активирующая терапия с использованием малых доз ноотропных средств, адаптогенов, комплекса витаминов с аминокислотами, назначаются растительные седативные препараты в постепенно снижающихся дозировках.

Лечебно-реабилитационный этап больных этой подгруппы начинается в стационаре и завершается амбулаторно. В целях предупреждения осложнений промежуточного и отдаленного периода ЧМТ важным является постепенная адаптация больных к нагрузкам вначале в стационаре, затем в домашних условиях и соблюдение оптимальных сроков временной нетрудоспособности.

У больных с благоприятным течением ЧМТ на лечебно-реабилитационном этапе происходит восстановление общей трудоспособности; профессиональная трудоспособность восстанавливается у лиц, работающих в комфортных и благоприятных условиях труда (I-II категории тяжести). Работающим в более тяжелых условиях, несмотря на компенсацию состояния, показана социально-трудовая реабилитация.

Вторая подгруппа лиц лечебно-реабилитационного этапа включает больных с разной тяжестью травмы и разными дезадаптирующими синдромами, которые нуждаются в более продолжительной МР. Тактика ведения больных должна быть дифференцированной в зависимости от типа дезадаптирующего синдрома и его выраженности, тяжести травмы, ее течения, эффективности реабилитации.

Базовой медикаментозной реабилитации при всех дефицитарных синдромах является назначение средств восстановительного лечения: антихолинэстеразных препаратов, ноотропных и других нейро-энергизирующих средств, витаминов группы В, антигипоксантов, средств, улучшающих кровоснабжение, позднее – рассасывающих препаратов. При наличии парезов конечностей продолжается «лечение положением», противодействующим патологической установке паретичных конечностей. С этой же целью и для предупреждения патологических синкинезий применяется вначале пассивная, а затем и активная лечебная физическая культура (ЛФК), избирательный и точечный массаж, иглорефлектотерапия (ИРТ) [3]. Большое значение имеет освоение наиболее важных для повседневной деятельности двигательных актов: повороты в постели, сидение, стояние, ходьба с посторонней помощью или вспомогательными средствами, по возможности рано назначаются разные виды механотерапии.

Наиболее важным физическим методом воздействия на паретичные мышцы конечностей является миоэлектростимуляция. Если позволяет состояние, она начинается с 10-14 дня от начала травмы. Спустя 3-4 недели назначается электрофорез различных рассасывающих и антихолинэстеразных лекарственных средств по глазозатылочной, трансцеребральной или эндоназальной методике. При афатических нарушениях необходимо применение логопедических и других речевосстанавливающих методов.

При неврозоподобных синдромах показаны психотерапевтическое и психокорригирующее воздействия в комплексе с ноотропами, седативной и транквилизирующей терапией, витаминотерапией, позднее назначаются адаптогены, психостимуляторы, используются импульсные токи низкой частоты (электросон), ИРТ, водные процедуры, общеукрепляющая ЛФК в тренирующем режиме, элементы трудотерапии.

При вестибулярной дисфункции на фоне базисной терапии назначаются вестибулостатические средства в сочетании с седативными и ноотропными препаратами, ЛФК для тренировки вестибулярного аппарата, координаторная гимнастика.

Больным второй подгруппы по окончании лечебно-реабилитационного этапа показано использование третьего этапа реабилитации.

Третий этап реабилитации больных является продолжением второго этапа для лиц, у которых не произошло восстановление трудоспособности и жизнедеятельности в оптимальные сроки временной нетрудоспособности (около 50% больных). На этом этапе используется медицинская, а при показаниях – бытовая и социально-трудовая, а также профессиональная реабилитация. МР включает тот же арсенал средств, что и на 2 этапе, но с более широким использованием физических методов лечения. Предпочтение отдается активным методам кинезотерапии, выполняемым больными самостоятельно под руководством врача и методиста. При двигательных нарушениях продолжается отработка акта ходьбы, увеличение расстояния и темпа передвижения, широко используется работа на тренажерах, механотерапия, параллельно проводится

массаж, рефлексотерапия, используется аппаратная физиотерапия, особенно электростимуляция, медикаментозная коррекция [2; 4; 9].

Важное значение на этом этапе имеет психотерапия, направленная на психокоррекцию невротических нарушений и формирование положительной установки на реабилитацию и трудовую деятельность. Специальное внимание уделяется бытовой реабилитации, включающей при показаниях обучение навыкам одевания, использования бытовых приборов, работу с бытовыми средствами (краны, замки, выключатели), обучение приемам приготовления пищи, овладения бытовыми средствами передвижения. Обязательным элементом этапа реабилитации больного является предпрофессиональная трудотерапия, преследующая несколько целей: психотерапевтическое воздействие, механотерапию, активацию двигательного режима. Программа реабилитации на этом этапе должна обеспечить занятость больного в течение дня, предусматривать проведение культурных мероприятий, игр, направленных на активное участие больного в процессе реабилитации [5; 8].

Четвертый этап включает проведение медико-социальной экспертизы (МСЭ) с освидетельствованим больных.

Пятый этап – этап реабилитации инвалида предназначен для реализации индивидуальной программы реабилитации (ИПР) инвалида, предусматривает использование всех аспектов реабилитации: медицинской, социальной (бытовой) и профессиональной. МР инвалидов включает весь арсенал методов и средств, используемых на 2-м и 3-м этапах реабилитации. Важное место в процессе реабилитации занимает медико-профессиональная реабилитация, которая проводится и больным, и инвалидам, у которых в результате ЧМТ возникли значительные затруднения в профессиональной деятельности в виде ее утраты или снижения.

На этом этапе МР проводятся:

– экспертиза профпригодности;

– профессиональный подбор и профориентация;

– адаптация к выбранной профессии;

– лечебные мероприятия, направленные на компенсацию сниженных профессионально значимых функций посредством тренировки, механотерапии, трудотерапии.

Следует отметить, что в каждом конкретном случае вопрос о профпригодности больного или инвалида решается индивидуально, в зависимости от имеющихся нарушений функции и характера выполняемой работы.

Комплексная система реабилитации больных и инвалидов, получивших ЧМТ, включает все аспекты реабилитации (медицинской, социально-бытовой и профессиональной) и позволяет реализовать основные ее принципы: раннее начало, непрерывность и длительность, этапность, комплексность, ак-тивное участие больного [6; 7; 9].

Литература:

1. Банников Д.Н. Лечебный массаж в системе медицинской реабилитации: учебное пособие для СПО. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 200 с.

2. Белова А.Н., Григорьева В.Н., Сушин В.О., Белова Е.М., Исраелян Ю.А., Шейко Г. Е. Анатомо-функциональные особенности кортикоспинальных трактов и их роль в восстановлении двигательных функций после повреждений головного мозга // Вестник восстановительной медицины. – 2020. – № 1 (95). – С. 9-18.

3. Гурьянова Е.А. Место рефлексотерапии в системе медицинской реабилитации. В сборнике: Вопросы медицинской реабилитации. Сборник научных трудов по итогам Межрегиональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 26-32.

4. Гурьянова Е.А., Иванова В. В., Тихоплав О.А., Иванов И.Н. Проблема вертикализации с точки зрения теории построения движения И.Н. Бернштейна (комплекс упражнений для пациентов с ОНМК) // Здравоохранение Чувашии. – 2018. – № 2. – С. 46-52.

5. Гурьянова Е.А., Чернова Т.В., Тихоплав О.А. Комплексная реабилитация после черепно-мозговой травмы в условиях санатория с применением баротерапии (описание клинического случая) // Вестник восстановительной медицины. – 2020. – № 6 (100). – С. 120-129.

6. Классификация черепно-мозговой травмы. Часть II. Современные принципы классификации ЧМТ. // Судебная медицина. – 2015. – № 3. – С. 37-48.

7. Клинические рекомендации “Тяжелая черепно-мозговая травма”. Ассоциация нейрохирургов России. – Москва, 2017. – 48 с.

8. Макарова И.Н. Основы реабилитации: медицинский массаж / И.Н. Макарова, В.В. Филина, И.И. Ягодина. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 228 с.

9. Образцова В.С., Пичугина И.М., Рихтер С. В., Иванова Е.М. Психологические факторы реабилитационного потенциала при расстройствах эмоционального спектра у пациентов после ЧМТ (обзор литературы) // Вестник восстановительной медицины. – 2018. – № 2 (84). – С. 113-117.

СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК ДЛЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ

Нишонов Жамшид Хабибуллаевич,
Ташкентский государственный стоматологический институт, г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: xamidxokim_82@mail.ru

Храмова Наталья Владимировна,
Ташкентский государственный стоматологический институт, г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: nhramova@mail.ru

Аннотация. В данной статье изложены современные представления применения клеточной и тканевой терапии в стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Проведен обзор главных направлений, по которым сейчас ведутся научные исследования в области создания клеточной терапии.

Ключевые слова: стволовые клетки, челюстно-лицевая хирургия, регенеративная медицина.

В челюстно-лицевой хирургии иметься определенная категория пациентов со «сформированными деформациями», что означает развитие и проявление стойких эстетических и функциональных нарушений. Такие пациенты наиболее сложные с точки зрения реконструктивной хирургии и психических нарушений [1; 2; 3]. Исследования стволовых клеток оказывают существенное влияние на жизнь миллионов людей во всем мире. Осознание того, что стволовые клетки открывают новые подходы к терапии многих заболеваний, требуют от нас более детального изучения потенциала стволовых клеток. Медицинский и научный интерес к стволовым клеткам основан на желании найти источник новых, здоровых тканей для лечения поврежденных органов. Использование стволовых клеток для восстановления и регенерации костной ткани, цемента, дентина и даже ткани периодонта открывает широкие перспективы для полноценного восстановления тканей краниофациальной области [4; 5].

Исследования в области тканевой инженерии и регенерации тканей проводят с использованием эмбриональных стволовых, индуцированных плюрипотентных и соматических стволовых клеток. Но клиническое применение нашли аутологичные мезенхимальные стволовые клетки, выделяемые из костного мозга, жировой ткани, кожи, пупочного канатика и плаценты. Большой опыт их использования, с положительным эффектом, представлен десятками миллионов трансплантаций при различных заболеваниях. Согласно определению «мезенхимальные стволовые клетки – это

группа гетерогенных клеток, адгезивных к пластику, которые могут быть выделены из костного мозга, жировой ткани, плаценты, пуповинной крови или из любых других тканей Наименование мезенхимальные стволовые клетки просто характеризует мезенхимальное происхождение этих клеток и не обязательно ограничивает потенциал их дифференцировки. Четыре популяции стромальных клеток неоднородны, и лишь небольшое их число обладает свойствами стволовых или подобных стволовым клеток» Эмбриональные стволовые и индуцированные плюрипотентные клетки в клинической практике не применяют из-за ряда проблем, в том числе из-за нестабильности генома и онкогенности.Международным обществом клеточной терапии (International Society for Cellular Therapy, ISCT) были установлены минимальные критерии, характеризующие мезенхимальные стволовые клетки. Согласно определению «мезенхимальные стволовые клетки – это группа гетерогенных клеток, адгезивных к пластику, которые могут быть выделены из костного мозга, жировой ткани, плаценты, пуповинной крови или из любых других тканей Наименование мезенхимальные стволовые клетки просто характеризует мезенхимальное происхождение этих клеток и не обязательно ограничивает потенциал их дифференцировки. Четыре популяции стромальных клеток неоднородны, и лишь небольшое их число обладает свойствами стволовых или подобных стволовым клеток» [6; 7].

Мезенхимальные стволовые клетки можно выделить из различных тканей – мышечной, эмбриональной, соединительной [8; 9]. Однако наиболее перспективным считают получение мезенхимальных стволовых клеток из жировой ткани практически в любом количестве у людей различной конституции. На сегодняшний день аутотрансплантация жировой ткани является самой популярной тематикой для научных исследований в области пластической хирургии и регенеративной медицины. Первое упоминание пересадки собственной жировой ткани отмечается в конце XIX в., а именно в 1893 г. немецким хирургом Gustav Neuber (1850-1932), использовавшим жировой аутотрансплантат с руки для коррекции рубцового вдавления нижнего края орбиты после остеомиелита. Более детально изучить строение жировой ткани удалось M. Rodbell, который, используя методы механического измельчения, протеолитического расщепления и дифференциального центрифугирования, выделил две фракции жировой ткани: собственно зрелые адипоциты и более плотную клеточную массу, которой впоследствии дал термин стромально-сосудистой фракции (ССФ). ССФ гетерогенна и представлена клетками крови, фибробластами, перицитами, эндотелиальными клетками и преадипоцитами. Дальнейшие исследования показали, что именно стромально-сосудистая фракция является огромным резервуаром мезенхимальных стволовых клеток, способных к дифференциации в разных направлениях, в зависимости от окружающих условий. В 2001 г P.A. Zuk с соавт. отметили, что свойства так называемых Adipose Derived Stem Cells (ADSCs) имеют большое сходство с мезенхимальными стволовыми клетками костного мозга. Трансплантация жировой ткани получила широкое признание как общепринятая техника для

увеличения объема мягких тканей или для заполнения дефектов мягких тканей, обусловленных травмой или процессами старения. Многие ученые, занимающиеся пластической хирургией по всему миру (США, Европа, Китай, Япония), пересмотрели свои взгляды на проблему пересадки собственной жировой ткани в связи с достижениями в области клеточных технологий. В настоящее время основным объектом изучения в данной области являются факторы роста, которые могут повлиять на степень приживаемости жировой ткани и сделать ее более предсказуемой. В клинической практике вопрос выбора лучшего метода для забора липоаспирата остается нерешенным [10]. После иссечения жировой ткани цельными кусками необходимо проводить измельчение забранного материала вручную, удаление фрагментов соединительной ткани, являющихся возможным источником эндотелиальных клеток и фибробластов, а также ферментативное расщепление. Данные манипуляции приводят к увеличению времени оперативного подхода и не всегда представляются возможными.При использовании вакуумной аспирации техника получения клеток упрощается, так как создаются более однородные фрагменты тонко измельченной ткани, что предпочтительнее для более эффективного ферментативного расщепления. И, как следствие, измельченная жировая ткань после липоаспирации содержит сосуды и соединительную ткань [11; 12]. Аспират, полученный при липосакции жировой ткани, представляет собой тонко измельченную жировую ткань, состоящую, в основном, из жизнеспособных клеток. В аспирате могут обнаруживаться В- и Т-лимфоциты, тучные клетки, NK -клетки, макрофаги, моноциты, стволовые кроветворные клетки и предшественники эндотелиальных клеток.Matsumoto D., Sato K., Gonda K. показали, что в аспирированном жире содержание СКЖТ уже вдвое меньше, чем в интактной жировой ткани. Это объясняется тем, что СКЖТ локализуются преимущественно вокруг кровеносных сосудов, расположенных в соединительной ткани, которая в липоаспирате (вследствие техники липосакции) практически отсутствует.

Исследования стволовых клеток при аутотрансплантации жировой ткани представляют перспективное и популярное направление. Жировая ткань является основным источником СК взрослого организма, которые могут быть использованы для восстановления объема мягких тканей, утраченных в результате заболеваний, травм, или старения. Созданы и продолжают разрабатываться методы выделения СК, которые позволят получать их в большом количестве с возможностью сохранения и применения для поэтапного оперативного лечения. Обширные доклинические и клинические исследования безопасности и эффективности использования СК открывают все большие горизонты в сфере применения данных методов в челюстно-лицевой хирургии и смежных специальностях.

Литература:

1. Храмова Н.В., Чарышникова О.С., Циферова Н.А., Алимова Х., Умурзакова Х.Х. Разработка тканеинженерной конструкции из шелковой отваренной марли и аллофибробластов для лечения поверхностных дефектов кожи // Гены и клетки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genescells.ru/release/tom-xvii-3-2022/

2. Чарышникова О.С., Храмова Н.В., Умурзакова Х.Х., Ахмедов Ж.А., Циферова Н.А. Генетика, геномика ва биотехнологиянинг замонавий муаммолари. Республика илмий анжумани. 18 май, 2021 г., с. 189.

3. Храмова Н.В., Махмудов А.А., Хусанова Ю.Б. Эквиваленты кожи: за и против // Журнал стоматологии и краниофациальных исследований. – 2020. – №1 (01). – С. 72-75

4. Храмова Н.В., Холматова М.А., Мунгиев М.З. К вопросу использования раневых покрытий и клеточных технологий для оптимизации регенерации кожи // Stomatologya. – Ташкент, 2018. – №4 (73). – С. 57-59. – DOI: 10.26739/2091-5845-2018-1-29.

5. Храмова Н.В. Сравнительный анализ методов получения стволовых клеток // Stomatologya» (Среднеазиатский научно-практический журнал), Ташкент. – 2018. – №3 (72). – С. 65-68.

6. Ding DC, Shyu WC, Lin SZ. Mesenchymal stem cells. Cell Transplant. 2011;20(1):5-14. doi: 10.3727/096368910X. PMID: 21396235.

7. Martin-Rendon E, Sweeney D, Lu F, Girdlestone J, Navarrete C, Watt SM. 5-Azacytidine-treated human mesenchymal stem/progenitor cells derived from umbilical cord, cord blood and bone marrow do not generate cardiomyocytes in vitro at high frequencies. Vox Sang. 2008 Aug;95(2):137-48. doi: 10.1111/j.1423-0410.2008.01076.x. Epub 2008 Jun 28. PMID: 18557828.

8. Rose RA, Jiang H, Wang X, Helke S, Tsoporis JN, Gong N, Keating SC, Parker TG, Backx PH, Keating A. Bone marrow-derived mesenchymal stromal cells express cardiac-specific markers, retain the stromal phenotype, and do not become functional cardiomyocytes in vitro. Stem Cells. 2008 Nov;26(11):2884-92. doi: 10.1634/stemcells.2008-0329. Epub 2008 Aug 7. PMID: 18687994.

9. Jones E, McGonagle D. Human bone marrow mesenchymal stem cells in vivo. Rheumatology (Oxford). 2008 Feb;47(2):126-31. doi: 10.1093/rheumatology/kem206. Epub 2007 Nov 6. PMID: 17986482.

10. Liu ZJ, Zhuge Y, Velazquez OC. Trafficking and differentiation of mesenchymal stem cells. J Cell Biochem. 2009 Apr 15;106(6):984-91. doi: 10.1002/jcb.22091. PMID: 19229871.

11. Liu TM, Martina M, Hutmacher DW, Hui JH, Lee EH, Lim B. Identification of common pathways mediating differentiation of bone marrow- and adipose tissue-derived human mesenchymal stem cells into three mesenchymal lineages. Stem Cells. 2007 Mar;25(3):750-60. doi: 10.1634/stemcells.2006-0394. Epub 2006 Nov 9. PMID: 17095706.

12. Xu Y, Malladi P, Wagner DR, Longaker MT. Adipose-derived mesenchymal cells as a potential cell source for skeletal regeneration. Curr Opin Mol Ther. 2005 Aug;7(4):300-5. PMID: 16121695.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ИММОБИЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕЛОМАХ ЧЕЛЮСТЕЙ

Тураханов Саидкамол Валиевич,
Храмова Наталья Владимировна,
Ташкентский государственный стоматологический институт, г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: nhramova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оптимизации лечения больных с переломам нижней челюсти. Авторами предложена стандартная повязка для иммобилизации и лечения переломов челюстей, которая улучшает результаты лечения пациентов с данным диагнозом.

Ключевые слова: перелом нижней челюсти, стандартная повязка, иммобилизация.

В Узбекистане, достаточно высок уровень пострадавших после дорожно-транспортных происшествий, механических и комбинированных травм на производстве и в быту [1; 2]. Часто это приводит, к появлению дефектов и деформаций челюстно-лицевой области, которые влекут за собой психологические и социальные проблемы у пациентов [3; 4; 5]. Неправильно леченные переломы челюстей могут привести к деформациям лица, болезням челюстно-лицевой области, а также сильным лицевым болям [6; 7]. Среди проблем оказания помощи данным пациентам определяется отсутствие стандартных повязок для иммобилизации при переломах челюстей, а также сложности в лечении экстренных пациентов с переломами челюстей, особенно при частичном и полном отсутствии зубов. Стандартная транспортная повязка для лечения переломов нижней челюсти должна быть конструктивно простой и удобной в использовании. Она должна обеспечивать надежную фиксацию нижней челюсти в правильном положении, чтобы предотвратить возможные смещения костей и обеспечить условия для заживления перелома. Она должна быть выполнена из мягкого материала, чтобы не вызывать дополнительного дискомфорта для пациента. Она должна обеспечивать правильное положение костей и фиксацию нижней челюсти в нужном положении. Транспортная повязка должна также позволять пациенту дышать свободно и обеспечивать доступность полости рта для гигиенических процедур, в то же время, повязка не должна полностью ограничивать подвижность нижнечелюстных суставов, чтобы предотвратить их атрофию и сохранить функциональность.

В целом, конструкция повязки для иммобилизации при переломах нижней челюсти должна быть индивидуально подобрана для каждого пациента, с учетом его особенностей и требований. Поэтому, необходимо проводить консультацию со специалистом, чтобы определить оптимальную конструкцию и длительность иммобилизации в каждом конкретном случае. В первые несколько дней после перелома необходимо обеспечить наиболее жесткую иммобилизацию для предотвращения движения костей и обеспечения наиболее оптимальных условий для заживления. Затем, по мере улучшения состояния, можно переходить к более мягким формам иммобилизации, которые позволяют сохранить подвижность нижнечелюстных суставов.

Для оптимизации лечения пациентов с переломами нижней челюсти нами была разработана стандартная повязка для временной и постоянной иммобилизации при переломах челюстей.Она выполненна в виде моноизделия, имеет прорези для ушнных раковин и фиксируется на теменной и затылочной части головы.

Цель исследования. Оценка эффективности стандартной стандартная повязка для временной и постоянной иммобилизации с помощью визуально-аналоговой шкалы (ВАШ).

Материалы и методы. В исследование были включены пациенты с диагнозом МКБ: S02.6 Открытый травматический односторонний перелом нижней челюсти со смещением отломков, которым было проведено шинирование по Тигерштедту и было наложена стандартная повязка для временной и постоянной иммобилизации при переломах челюстей. В основную группу включены 24 пациента, в контрольную -22. Всем пациентам контрольной и основной группы было предложено отметить на шкале ВАШ (10СМ) интенсивность боли в процессе лечения. Далее с помощью линейки, измеряется расстояние (мм) между «отсутствие боли» и «сильнейшая боль, какую можно только представить», обеспечивая диапазон оценок от 0 до 100. Более высокий балл указывает на большую интенсивность боли. Оценку проводили на 1, 3, 7, 14, 21 день.

Результаты исследования. Было определено, что при ношении в качестве дополнительной фиксации стандартной транспортной повязки для лечения и иммобилизации при переломе нижней челюсти, имеется стойкое снижение болевого симптома, что отражено в рисунке 1. На 14-й день исчезновение болей отмечали в 80 % случаев в основной группе, а на 21-й день отсутствуют какие-либо болевые симптомы, в отличии от контрольной группы.

Заключение. Болевой компонент при использовании стандартной транспортной повязки для иммобилизации и лечения переломов челюстей имеет тенденцию к снижению, что подтверждено результатами оценки по визуально-аналоговой шкале. Стандартная повязка для иммобилизации и лечения переломов челюстей может быть рекомендована как дополнительный метод иммобилизации и фиксации при переломах челюстей.

Рис.1 Алгограмма боли (показатель VAS, баллы) у пациентов на этапах лечения с использованием стандартной повязки и без

Литература:

1. Храмова Н.В., Махмудов А.А. Структура травм челюстно-лицевой области по данным Клинической больницы скорой медицинской помощи (Республика Узбекистан) // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12(90). Часть 2. – С. 103-106. – DOI: 10.24411/2312-8089-2020-11201.

2. Храмова Н.В., Тураханов С.В., Махмудов А.А., Рахимов М.М. Тактика лечения больных с переломами лицевых костей. Медицинские новости (Беларусь). 2020; 11: 58-59.

3. Breeland G., Aktar A., Patel B.C. StatPearls. StatPearls Publishing; St. Petersburg, FL, USA: 2022. Anatomy, head and neck, mandible. – PubMed.

4. Buchbinder D. Treatment of fractures of the edentulous mandible, 1943 to 1993: a review of the literature. J Oral Maxillofac Surg. 1993 Nov;51(11):1174-80. doi: 10.1016/s0278-2391(10)80285-x. PMID: 8229388.

5. Hawker GA, Mian S, Kendzerska T, French M. Measures of adult pain: Visual Analog Scale for Pain (VAS Pain), Numeric Rating Scale for Pain (NRS Pain), McGill Pain Questionnaire (MPQ), Short-Form McGill Pain Questionnaire (SF-MPQ), Chronic Pain Grade Scale (CPGS), Short Form-36 Bodily Pain Scale (SF-36 BPS), and Measure of Intermittent and Constant Osteoarthritis Pain (ICOAP). Arthritis Care Res (Hoboken). 2011; 63 Suppl 11: S. 240-252.

6. Jensen M.P., Chen C., Brugger A.M. Interpretation of visual analog scale ratings and change scores: a reanalysis of two clinical trials of postoperative pain. J. Pain. 2003; 4 (7): 407-414.

7. Polizzi A, Ronsivalle V, Lo Giudice A, Isola G, Bianchi A, Santonocito S, Leonardi R, Mummolo S. Orthodontic Approaches in the Management of Mandibular Fractures: A Scoping Review. Children (Basel). 2023 Mar 22;10(3):605. doi: 10.3390/children10030605. PMID: 36980163; PMCID: PMC10047072.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Николаев Степан Денисович,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

E-mail: tyum.rus@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы злоупотребления правом при банкротстве. Существует множество пока что не разрешённых законодательно вопросов. Они касаются правовой природы банкротства, злоупотребления правом, преднамеренного и фиктивного банкротства. Указанное обуславливает актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, злоупотребление правом, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, долговые обязательства, финансовый управляющий.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе признания физического лица банкротом. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие процедуру несостоятельности (банкротства) физического лица.

Цель исследования заключается в определении проблемных вопросов в правовом регулировании злоупотребления правом при банкротстве, предложение путей решения проблем.

Процедура банкротства, предусмотренная законом, позволяет физическому лицу, находящемуся в трудной финансовой ситуации и имеющему долговые обязательства перед кредиторами, освободиться от них и избавиться от долговой зависимости.

На практике часто возникают случаи злоупотребления правами должниками. Это происходит из-за неправомерных действий при банкротстве, включая преднамеренное и фиктивное банкротство, которые направлены на причинение ущерба их кредиторам.

Злоупотребления правом можно разделить на две категории: нарушение норм материального или процессуального права. В зависимости от типа права, которое было нарушено, можно рассматривать различные правовые последствия такого нарушения. В случае нарушения норм материального права применяется

статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], что может привести к отказу в защите права, недействительности сделки или иным правовым последствиям, предусмотренным законом [6, с. 34].

Злоупотребление правом в процедуре банкротства отличается от недобросовестности по своей правовой природе, поскольку не подразумевает намеренного ущерба для других лиц или нарушения законодательства. Так, недобросовестное поведение направлено на удовлетворение личных интересов за счет игнорирования потребностей других участников. Хотя участник формально следует нормам Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – Закон о банкротстве), но искажает их значение, что приводит к материальному ущербу для других сторон процедуры.

Некоторые должники злоупотребляют своими правами при банкротстве, что может привести к преднамеренному или фиктивному банкротству, когда они намеренно наносят ущерб своим кредиторам.

Преднамеренное банкротство – это ситуация, когда должник намеренно приводит себя к финансовой несостоятельности (банкротству) путем совершения определенных действий (или бездействия). Фиктивное банкротство происходит, когда должник объявляет, что не в состоянии выполнять свои обязательства, хотя осознает, что это не соответствует действительности, и предпринимает определенные действия с целью обмануть кредиторов [4, с. 104].

Таким образом, основное отличие между преднамеренным банкротством и фиктивным заключается в том, что в первом случае на самом деле существует финансовая несостоятельность, которая была специально создана для невозможности исполнения обязательств, тогда как во втором случае признаки финансовой несостоятельности отсутствуют, и она лишь ложно заявляется.

Одним из основных признаков преднамеренного банкротства является совершение должником ряда сделок, которые заключены или исполнены не на рыночных условиях и направлены на нанесение ущерба имуществу кредиторов. К таким сделкам относятся все сделки, направленные на передачу имущества должника путем заключения договора купли-продажи или замены одних обязательств на другие при явно невыгодных условиях для должника, замена имущества должника менее ликвидными активами, сделки, приводящие к приобретению нерентабельного имущества, невыгодных обязательств и других аналогичных действий [5, с. 44].

В процедуре банкротства физического лица кредиторы могут защитить свои имущественные интересы путем оспаривания подозрительных сделок, включая отчуждение имущества, и возвращения этого имущества в конкурсную массу. Это предусмотрено статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий играет ключевую роль в выявлении таких сделок должника, однако конкурсный кредитор или уполномоченный орган также могут обратиться с заявлением, если неисполненные обязательства

должника перед ними превышают 10% от общей кредиторской задолженности согласно статье 213.32 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий, имеющий полномочия для проведения анализа финансового состояния должника и выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, инициирует большую часть заявлений оспаривания сделок должника и их признания недействительными. Особое значение финансовому управляющему в соблюдении баланса интересов всех заинтересованных сторон в делах о банкротстве придает его независимое положение от должника и кредиторов.

Судебная защита играет важную роль в защите прав участников процесса. Если суд установит факты нарушения прав, то он пресечет недобросовестное поведение и применит соответствующие правовые последствия [7, с. 78]. На практике достаточно сложно доказать, что должник действовал нечестно, отчуждая свое имущество и уменьшая конкурсную массу. Обычно отчуждение имущества должника включает не только субъекты недобросовестного поведения, но и других связанных с ними участников, называемых аффилированными или заинтересованными лицами. Согласно статье 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику являются его близкие родственники, включая супруга, родителей, сестер и братьев, а также родственников супруга. Этот перечень практически идентичен кругу близких родственников, упомянутых в статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации [2]. Следовательно, использование родственных связей при заключении сделок предполагает недобросовестность, но официальное рассмотрение таких споров недопустимо.

В деле № А73-13557/2019 Арбитражного суда Хабаровского края [10] о банкротстве Коровиной И.В. конкурсный кредитор ООО «Регион» обратился в арбитражный суд с заявлением на бездействия финансового управляющего. Суд первой инстанции признал неправомерными бездействия финансового управляющего, в том числе не оспаривание брачного договора и неправомерные действия при установлении признаков фиктивного банкротства. Однако суд апелляционной инстанции изменил решение, указав на то, что сам факт наличия подозрительных сделок не является безусловным основанием для обращения лица с заявлением об оспаривании, так как такое поведение не отвечает признакам разумности и добросовестности. Суд апелляционной инстанции установил, что заключение брачного договора не повлияло на имущественные права кредиторов. Факт заключения сделки должником с аффилированным лицом не является достаточным для вывода о мнимом характере сделки или ее совершении с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Однако, чтобы сохранить баланс между интересами должника и кредитора, рекомендуется следующее правило: не каждая сделка, совершенная между должником и аффилированным лицом, считается злоупотреблением правом, но кредитор может оспорить каждую такую сделку, если у него есть основания

полагать, что произошло злоупотребление. Для предотвращения злоупотреблений при банкротстве участников, нужна самостоятельная норма в Законе о банкротстве, которая бы устанавливала, что в случае недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований всех кредиторов, злоупотребление при банкротстве участников предполагается, если должником были совершены сделки с заинтересованными лицами. Эта правовая норма исключает необходимость формальных судебных процедур при рассмотрении исков об оспаривании сделок, совершенных должником под подозрением. Необходимо также предотвратить недобросовестное использование брачных отношений, так как большинство злоупотреблений происходит в этой области, используя такие инструменты, как брачный договор, соглашение о разделе имущества, нотариальное согласие на распоряжение совместным имуществом и алиментные соглашения.

В деле № А70-3778/2016 Арбитражного суда Тюменской области [8] о банкротстве Ильина А.А. финансовый управляющий подал заявление о признании недействительными сделок, связанных с продажей совместно нажитого земельного участка, и применении последствий недействительности сделки. Суд первой инстанции удовлетворил заявление и обязал покупателя вернуть земельный участок в конкурсную массу должника. Суд установил, что сделки были совершены в преддверии банкротства и нарушали права конкурсных кредиторов на максимальное удовлетворение своих требований. Также установлено, что покупатель, являющийся конкурсным кредитором, должен был знать о неплатежеспособности должника на момент заключения договора купли-продажи. Эти сделки привели к удовлетворению требований покупателя в индивидуальном порядке и поставили его в преимущественное положение по сравнению с конкурсными кредиторами.

Таким образом, для определения недействительности сделки необходимо учитывать не только факт заинтересованности лиц, входящих в семейный круг должника, но и такие факторы, как цена отчуждения, а именно насколько она отличается от рыночной стоимости, неравноценность предоставления встречного обеспечения, незначительный промежуток заключения последовательных сделок и взаимосвязанность участников сделки.

Существует много препятствий для установления связей между лицами, имеющими неявное, но близкое отношение к должнику, например, дружеские или незарегистрированные брачные отношения. Бывшие супруги не рассматриваются как заинтересованные лица или близкие родственники, и законодательство не учитывает фактическое наличие брачных отношений без официальной регистрации. Поэтому сделки между ними не считаются подозрительными, и практически невозможно признать аффилированными лиц, фактически ведущих совместное хозяйство, но состоящих в брачных отношениях неофициально. Однако существует значительная судебная практика

по выявлению признаков недобросовестности при банкротстве в отношениях между лицами, имеющими брачные и родственные отношения.

Например, в деле № А60-53291/2015 Арбитражного суда Свердловской области [9] о признании Шапошникова В.И. банкротом, хотя стороны не состояли в зарегистрированном браке и отрицали факт подобных отношений, суд пришел к выводу, что между ними существовали длительные глубоко личные доверительные отношения, которые позволяют предполагать осведомленность о фактическом имущественном положении должника. Рассмотрение таких дел может занять много времени из-за трудоемкости сбора доказательств и требовать высокой квалификации финансового управляющего и судейского состава для их правильной оценки. Стоит также отметить, что подход, основанный на формальном определении супружеских отношений, не соответствует принципу сохранения баланса интересов в процессе банкротства. Это связано с тем, что люди, не зарегистрировавшие свои отношения официально, могут скрыть и перераспределить имущество, которое могло бы войти в конкурсную массу.

В связи с этим необходимо внести изменения в действующее законодательство, чтобы в статье 19 Закона о банкротстве круг заинтересованных лиц был расширен, включая лица, находящиеся в фактических брачных отношениях с должником. При этом, для определения таких отношений следует учитывать наличие общих детей, совместное проживание, приобретение имущества в общую собственность, а также высокий уровень персонального взаимодействия и привязанности. Предложенное усовершенствование позволит оценить действия участников отношений на предмет добросовестности по отношению к кредиторам. Однако, недобросовестные действия между дружественными участниками, не связанными родственными и брачными узами, но имеющими общий интерес, являются сложными для доказательства и могут привести к неправомерному поведению, которое в настоящее время не регулируется законодательством или судебной практикой.

Таким образом, для предотвращения недобросовестного поведения должника в процессе банкротства и защиты интересов кредиторов необходимо установить более жесткие правила отношений между должником и аффилированными лицами, такими как фактические супруги. Это может быть достигнуто путем усовершенствования законодательных норм, расширения круга заинтересованных лиц и введения нормы, согласно которой сделки, заключенные должником с участием заинтересованных лиц, могут быть оспорены как злоупотребление правом. Такие меры помогут предотвратить злоупотребления и защитят права кредиторов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 04 февраля 2021 г. // Российская газета, 1996. № 17.

3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.: по сост. на 28 июня 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 102-107.

5. Гладких В.И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц / В.И. Гладких, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 2. – С. 42-46.

6. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): Монография / Под ред. О.А. Беляевой. – М.: Юстицинформ, 2020. – 184 с.

7. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 78.

8. Определение Арбитражного суда Тюменской области по делу от 25.10.2017 № А70-3778/2016 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 20.08.2022).

9. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 03.07.2018 г. по делу № № №А60-53291/2015 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 20.08.2022).

10. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2021 по делу № А73-13557/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 20.08.2022).

УРОКИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЖЕСТВА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Абдикалык Кунимжан Садиркызы,
Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: kun_jan.16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается важные позиции и идеи о независимости, которые подняли деятели Алаш.

Ключевые слова: партия Алаш, Автономия, Общеказахский съезд.

Статья выполнена в рамках проекта по теме AP14871300 «Отражение движения Алаш в национальной литературе и личность интеллигенции».

В начале XX века для казахского общества был сложный период, с одной стороны, старые феодальные отношения мешали общественному развитию, а с другой стороны, новые общественные отношения, которые могли бы их заменить, были крайне слабыми. Такое тяжелое положение в стране усугублялось интенсивной политикой колонизации и русификации царской империи. В этих условиях в общественную борьбу вступает совершенно новая для казахского общества социально-политическая сила, национальная интеллигенция, которая начинает служить в целях возрождения национальной независимости и национальной культуры Казахстана, реконструкции жизни страны.

В целом, немалую роль в формировании казахской интеллигенции сыграли Петербургский, Московский, Варшавский, Казанский университеты и другие учебные заведения высшего и среднего специального образования. По неполным данным, за период до 1917 года около 120 казахских юношей получили дипломы об окончании различных высших учебных заведений, около 700 казахских юношей окончили учебные заведения среднего специального образования.

Первый Всеказахский съезд состоялся 21-26 июля 1917 года в г. Оренбурге, на который прибыли делегаты от Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской областей. Несмотря на небольшое количество участников съезда, на его повестку были поставлены четырнадцать особо важных вопросов, имеющих

прямое отношение к социально-экономической и общественно-политической жизни Казахского общества того времени:

– форма государственного управления;
– автономия в казахских областях;
– земельный вопрос;
– народная милиция;
– земство;
– просвещение;
– суд;
– религия;
– подготовка в учредительное собрание депутатов из казахских областей;
– женский вопрос и др.

На Съезде А. Байтурсынов и М. Дулатов выдвинули идею «создания автономного независимого казахского государства». Первый Всеказахский съезд в ходе обсуждения одного из важнейших вопросов повестки дня – создания Казахской политической партии – фактически стал учредительным собранием, посвященным организации этой партии. Вновь созданная партия получила название «Алаш». Каждый член правительства Алаша является исключительной фигурой. Каждый из них внес большой вклад в развитие казахского национального самосознания, повышение его образовательной культуры.

Роль партии «Алаш» в развитии общественного сознания, продвижении идей национальной независимости и возрождении казахского духовного наследия является неоценимой. Деятельность представителей «Алаш» оставила яркий след в истории Казахстана. Партия стремилась к национальной независимости, продвигала развитие культуры и образования народа. Она активно боролась за права трудящихся и справедливое распределение земли. Партия «Алаш» добивалась свободы слова и прессы, оказывала поддержку женскому движению. Партия была распущена в 1920-х годах, но ее идеи и цели заложили фундамент для дальнейшего развития Казахстана как независимой страны. Движение Алаш, возникшее в начале XX века, призывало к осуществлению идеалов равенства граждан перед законом и свободы выражения своих воззрений. Лидеры «Алаш» настаивали на создании общественных организаций, издании газет и журналов, а также обучении на родном казахском языке. Они также поддерживали открытие библиотек, чтобы сберечь богатое казахское духовное наследие. Борьба за независимость государства и защита интересов народа были главными задачами «Алаш». Молодые казахстанские интеллектуалы начала XX века стремились представлять интересы всего народа и искать возможности для преодоления экономического и духовного кризиса.

Они мечтали приобщить свой народ к общечеловеческим ценностям. Таким образом, фундамент современной казахской государственности был заложен в начале XX века представителями политической партии «Алаш» [1].

Лозунгом газеты «Казах» стали слова М. Дулатова «Оян, қазақ», которые призывали к политической активности. В газете остро критиковалась колониальная политика царизма и двойное угнетение казахского народа – социальное и национальное. Эта печатная газета играет огромную роль в формировании национального сознания и единения народа. В ней будут освещаться важные события и развиваться национальные идеи, которые помогут казахам расширить свои горизонты и сохранить свою культуру и традиции. «Қазақ» стала площадкой для обсуждения актуальных проблем и распространения идей свободы, справедливости и развития. «Қазақ» стал органом, способным влиять на общественное мнение и политический процесс в стране. С появлением этой газеты национальное самосознание казахов будет возрастать, а их голос будет услышан и за пределами страны. «Қазақ» станет символом национального пробуждения и борьбы за свои права и интересы, инструментом для установления национальной идентичности и одновременно гарантией свободы слова и проявления мнений казахов. Она будет объединять народ и вдохновлять его на дальнейшие достижения и прогресс. Важно признать и понять, что сила печатного слова для каждого народа невероятно велика и может стать мостом между прошлым и будущим, между народом и его идеалами. Таким образом, газета «Қазақ» будет идеальным инструментом для пробуждения национального самосознания и способствовать укреплению казахской идентичности и единства.

Алашордынская интеллигенция и их предшественники, осознавая необходимость сохранения своей идентичности, сделали выбор в пользу автономии. Они понимали, что только через поддержку своих духовных истоков, уникальной культуры и передачу традиций предков смогут сохранить свою национальную самобытность. Их мудрость и предсказательные способности позволили им встать на путь правильного развития, что привело к процветанию и укреплению народа.

Литература:

1. Артыкбаев, Ж.О. История Казахстана. – Астана, 2004. – 159 с.

ПРОГРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ «АЛАШ»

Орынханова Гибадат Аманжоловна,
Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: gibadat_o@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль движения «Алаш» в становлении независимого Казахстана.

Ключевые слова: партия «Алаш», программа партии «Алаш», казахская интеллигенция.

Статья выполнена в рамках проекта по теме AP14871300 «Отражение движения Алаш в национальной литературе и личность интеллигенции».

Движение «Алаш» возникло в 1905 году, а в 1917 году трансформировалось в партию «Алаш». Ее ядро составила национальная интеллигенция, не только сформировавшая идеологию национально-освободительного движения начала XX века, но и обозначившая основные ориентиры социальной политики. Результатом идейно-политической мысли либерально-демократического крыла казахской интеллигенции стала программа партии «Алаш», составленный Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсыновым, Миржакыпом Дулатовым, Елдесом Гумаровым, Есенгали Тормухамедовым, Габдулхамитом Жундибаевым и Газымбеком Биримжановым. Она была опубликована 17 ноября 1917 г. в газете «Қазақ», сыгравшей большое значение в формировании политических взглядов алашского движения. В ней были сформулированы передовые идеи той эпохи: демократии, правового государства, толерантности и др. Проект программы состоял из десяти пунктов: государственное устройство, местная свобода, основное право, религия, власть и суд, защита народа, налоги, рабочий вопрос, развитие науки и просвещения, земельный вопрос. Половина из 10 пунктов программы обращена к социальной сфере, это – право, свобода слова, свобода печати, равноправие, неприкосновенность личности. Например, о социальной направленности партийной программы свидетельствует 7 раздел, где декларировалось, что взимание налогов должно происходить в зависимости от степени богатства и имущественного состояния граждан. Все народности без различия религии и граждане без различия пола уравниваются в своих правах (свобода выбора, объединений и пр.) Как видим, важнейшие консолидирующие национальные

ценности еще сто лет назад были сформулированы в программном документе партии «Алаш» [1].

Религия отделена от государства, все религии равноправны. Предоставляется свобода исповедовать или не исповедовать религию. Пропаганда религиозного верования не запрещается. Брак, развод, похороны, наречение ребенка и другие подобные дела передаются на рассмотрение муллам. Спор о вдове рассматривается судом.

Важнейшей задачей стала защита рабочих на законодательном уровне. Летом 1917 г. был введен 8-часовой рабочий день на предприятиях Петропавловска, Семипалатинска, Уральска и пр.

Земельный вопрос. В Законе о земле не должно быть права о продаже земли. Неиспользуемая земля не продается. Недра земли, подземные богатства находятся в распоряжении государства, но ближайшим хозяином являются органы местного самоуправления (земства). В одном из своих писем А. Букейханов обратился к народу: «… Лозунг народа – единение и справедливость! Спешно обсудите аграрный вопрос. Наш лозунг «демократическая республика» и земля тому, кто извлекает доход из неё скотоводством и земледелием…» [2]. Велика заслуга участников Алаш-Орды в воссоединении казахских земель, именно они заложили фундамент казахской государственности, благодаря которым Казахстан сегодня находится на 9 месте в мире по территории.

На съезде был рассмотрен также Женский вопрос. Женщины должны были обладать равными с мужчинами правами, запрещался калым. В журнале «Айқап» и газете «Қазақ» публиковались статьи, призывавшие к борьбе с унижающими достоинство женщины пережитками (калым, многоженство, амангерство – обычай, согласно которому вдова обязана была выйти замуж за одного из близкого родственника), выдача замуж девушек против их желания за пожилых мужчин.

Что касается науки и просвещения, по решению Общеказахского съезда образование должно быть «всеобщим, бесплатным и обязательным». В начальных школах будут обучаться на родном языке, правительство не будет вмешиваться в процесс обучения, учителя, профессора будут набираться путем самовыборов. Большой вклад в образование, просвещение и науку внесли лидеры партии «Алаш». Алихан Букейханов в рядах казахских просветителей принимает активное участие в разработке «новометодной» или джангирской школы, которая стремится более творчески и ближе подойти к нуждам национального образования, синтезировать лучшее из традиционной этнопедагогики с передовыми идеями русско-европейской школы. В результате научно-педагогических трудов Ахмета Байтурсунова мы имеем казахскую азбуку, фонетику, синтаксис и этимологию казахского языка, теорию словесности и историю культуры. Миржакып Дулатов – поэт, писатель, публицист, просветитель-педагог, вместе с Букейхановым и Байтурсыновым составил тройку, которая обозначила веху возрождения национального самосознания казахов в XX в. Первое собрание его стихов «Оян, қазақ» вышло в

1909 году. Желание посвятить свою жизнь Отечеству привели его в партию «Алаш», а затем в правительство Алаш-Орды, где он вместе с А. Байтурсыновым издавал главный печатный орган Алаш-Орды – газету «Қазақ».

Первый казахский общественно-политический журнал «Айқап» и газета «Қазақ», ставшие впоследствии мощным средством пробуждения национального самосознания, затрагивали широкий круг вопросов: от культуры до достижений науки и техники. На страницах данных изданий найдут освещение общественно-политические и правовые идеи деятелей движения «Алаш», их мысли о судьбе казахской нации, ее государственности, о праве нации на самоуправление, о национальном равноправии, свободе и независимости, идеи демократии, межнационального согласия итолерантности – идеи, нашедшие свое достойное воплощение в условиях современного независимого Казахстана.

В своей книге «В потоке истории» Нурсултан Назарбаев так охарактеризовал заслуги деятелей Алаш-Орды: «В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации… Сам факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается. Тем более что многие положения, в свое время выдвинутые руководителями партии «Алаш», сохраняют свое значение и поныне. Это была не националистическая, а патриотическая организация, которая ставила своей целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям» [3].

Многие лидеры движения «Алаш» были не только правозащитниками, политическими и общественными деятелями, но и крупными просветителями, публицистами, издателями газет и журналов, мыслителями, поэтами, педагогами, авторами научных исследований, книг и учебников. Деятели Алаша были людьми высокого духа и самопожертвования и, осознавая свою миссию и предназначение, добросовестно исполняли свой гражданский, человеческий долг.

Литература:

1. Аманжолова Д.А. Истоки национальной демократии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elimai.kz/istoki-nacionalnoj-demokratii.html

2. Алихану Букейхану 155 лет: новые архивные сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir24.tv/articles/16451318/alihanu-bukeihanu-155-let-novye-arhivnye-svedeniya

3. Творческое наследие «Алаш» и модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://articlekz.com/article/33743

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чжан Си,
Китайская академия общественных наук,
Институт философии, г. Пекин, Китай

E-mail: zhxzhangxi@hotmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблема по культурной безопасности в современной России, а также раскрываются тенденции данной проблемы для более глубокого осмысления процессов развития общества, а также обеспечения позитивных решений для национальной безопасности.

Ключевые слова: культурная безопасность, национальная безопасность, культурная идентичность.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Китайского научного фонда в области по общественным наукам, проект № 22CZJ008.

С точки зрения процесса развития человеческой истории, от Аристотеля до постмодернистов, философы попытались проанализировать проблемы безопасности, с которыми сталкивается человечество в вопросах группового наследования и социального развития. А.В. Миронов связал культурную безопасность с важнейшими факторами социальной и культурной жизни и определил культурную безопасность как способность защищать социальный и культурный потенциал, предупреждать и преодолевать социальные и культурные опасности, риски и угрозы, а также создавать благоприятные условия для социальной и культурной жизни. Культурная безопасность как механизм защиты социальной культуры, направленный на предотвращение религиозных и этнических конфликтов, морального упадка социальных групп и отдельных лиц, а также содействие развитию культурной самобытности людей. В этом смысле культура стала одним из факторов поддержания национальной безопасности.

С конца XX века национальная безопасность России столкнулась со многими угрозами, такими как распад страны, социально-политические и экономические преобразования и противостояние цивилизаций. На протяжении более 30 лет социальные проблемы России были сложными и неразрешимыми, а культурная безопасность всегда находилась в ситуации риска. В последние годы, особенно во время кризисной ситуации, связанной с Украиной, культурная безопасность России приобретает все большее значение и оказывается в центре

академического внимания. В совокупности культурная безопасность России сталкивается с тремя основными практическими дилеммами.

Прежде всего, разнообразие культурной идентичности разрушает единую идентичность, и характерные черты постмодернизма бросаются в глаза. В эпоху огромных изменений в базовой системе ценностей в российской культуре возникла проблема идентичности. В прошлом идентичность была размыта, и сомнения в том, кто мы, усилились. Россия стремится сформировать общество, сравнимое с Западом в политическом, экономическом и культурном отношении, с помощью шоковой терапии. Однако попытки российского общества модернизироваться по западному образцу часто несовместимы с существующими социальными культурами.

Фундаментальная причина заключается в том, что крах традиционного российского общества был в значительной степени достигнут с помощью насилия. Разрушенной политической системе и социальной структуре трудно справиться с задачей национальной модернизации, а социальная культура утратила свою единую форму, в результате чего приобрела разнообразную и даже несколько хаотичную форму. Культурные элиты и научно-технические элиты советского периода были преобразованы в российский средний класс и даже олигархов и, наконец, оторвались от своей первоначальной исторической идентичности и стали главной движущей силой социальных преобразований и национальной модернизации.

Существует мнение, что Россия состоит из множества этнических групп с различной цивилизационной ориентацией. Симбиоз с монголо-татарской цивилизацией, религиозное движение за отделение в 17 веке, попытка Петра I внедрить протестантскую мысль и другие исторические процессы сделали Россию гетерогенным и разделенным обществом. В нынешнем российском обществе татарский ислам, монгольский ламаизм, православие, католицизм, протестантизм, политеизм и другие ценности не могут быть приняты, интегрированы, унифицированы или даже объединены вместе. Эта точка зрения гласит, что Россия не обладает социальным и культурным единством, не является независимой цивилизацией и не принадлежит ни к какому типу цивилизаций. С этой точки зрения, отсутствие единой культурной концепции является первопричиной глубокого кризиса современной российской культурной безопасности.

В истории русской философии и мысли часто периодически возникают споры о русской идеи. В.С. Соловьев считал, что русская национальная мысль «это не размышления о себе в течение определенного периода времени, а размышления о Боге в вечном временном измерении... Мы должны рассматривать весь человеческий род как более крупное коллективное существование или социальный организм, членами которого являются различные этнические группы. В.М. Межуев подчеркнул, что историческая миссия страны состоит в том, чтобы уделять приоритетное внимание культурному развитию как сфере жизни, которая имеет приоритет над

национальным развитием. Российская культурная идентичность должна основываться на сильных национальных идеях, определять важность статуса и роли России в мире и учитывать самобытность и специфику российской цивилизации».

Цивилизация как крупномасштабная, сложная организация сверхрасовых форм, что является типичной чертой русской цивилизации, то есть она обладает характеристиками духовной гомологии и совместимости. В этой цивилизационной системе главным условием сосуществования мультикультурализма является не таинственное духовное родство, а общий выбор будущего развития, сделанный нациями и отдельными людьми в поворотный момент истории, что становится основой цивилизации.

Во-вторых, с трансформацией культурного пространства возрастает напряженность между страной и культурой. В постсоветский период проблемы национальной безопасности, с которыми сталкивались различные сферы российского общества, имели тенденцию к обострению, особенно в области искусства и культуры, что стало ключевым фактором неприятия советской политической системы.

С конца XX века сформировался запрос российского народа на стабильное и упорядоченное социальное развитие, и возникло постпереходное общество во главе с государством. Новое социальное и культурное пространство создало благоприятные условия для развития духовной культуры. Страна и культура связаны не только с вопросами политической власти и артистов: с одной стороны, всестороннее развитие страны неотделимо от культурного прогресса. Государственное устройство и форма политических отношений в значительной степени зависят от характера господствующей культуры общества. национальную историю России можно условно обозначить как политеизм, православное христианство, мысль Просвещения и другими культурными ярлыками. С другой стороны, культурный прогресс требует постоянной и стабильной поддержки со стороны страны.

Что нельзя игнорировать, так это то, что на исследование Россией пути культурного развития, конечно, влияют креативность и воображение, но в большей степени на это влияют социальная структура, история и культура. Экономический кризис, переживаемый Россией, и трудный переход к рыночной экономике усилили кризис коммерциализации духовной культуры, и существует даже проблема механического воспроизведения духовной культуры в массовой культуре. В определенные исторические периоды, когда в российской культуре доминировал рынок, приватизация культуры неизбежно должна была привести к расколу российского общества, напряженности между правящей элитой и простыми людьми и даже культурной конфронтации. Поэтому вопрос о том, как сохранить хрупкий баланс между монизмом и плюрализмом в российской культуре, станет ключом к ее культурной безопасности. Для достижения этой цели России нужна устойчивая национальная стратегия ее поддержки, в

противном случае культурная безопасность будет поставлена на первый план и даже возникнет кризис.

Опять же, в то время, когда глобализация идет против течения, конфликт между российской национальной культурой и мировой культурой обострился. Россия сталкивается с проблемой признания в международном сообществе.В то время, когда глобализация идет против течения, этнические и политические различия становятся заметными, а конфликт между цивилизациями и культурами стал неизбежной проблемой. После холодной войны российская цивилизация и культура пришли в упадок. Как можно реализовать культурные инновации и развитие, сохранив при этом национальные культурные особенности? В последние годы геополитическая ситуация стала заметной, возникла контрглобализация, и между Россией и западными странами возникла ожесточенная конфронтация по украинскому вопросу. Между Россией и западными странами произошел ожесточенный культурный конфликт, и Россия сталкивается с культурным кризисом.

Для российской культурной элиты первое, чем нужно заняться, это поддерживать безопасность российской культуры, а затем реконструировать русскую культуру. На данный момент наивно просто прививать какие-то новые западные идеи или отказываться от идеи культурной автономии ради всеобщей глобализации. Любая прививка идей и культур должна пройти испытание временем и историей. Когда Россия сталкивается с культурным кризисом, кризис идентичности приводит к постоянному изменению культурных границ. Однако общество не может полагаться только на внедрение иностранных культур для формирования имиджа России.

После начала украинского кризиса Россия сталкивается с огромными политическими, военными, дипломатическими и культурными вызовами. Ядром ее внутренней и внешней политики должно стать восстановление России. Восстановление российской культурной системы является одним из основных направлений, а также надлежащим смыслом поддержания культурной безопасности. Российская цивилизация нуждается в реконструкции. Она превратилась из империи в многонациональную страну. Ее византийская православная культура слилась с географией Азии, образовав политическое образование, полностью отличное от Европейского. Культурное развитие российского общества в основном зависит от двух способов самоидентификации – утопического и традиционного. Имитация смысла и парадигмы западной культуры связана с утопическим сознанием.

Исходя из приведенных выше рассуждений, культурная безопасность России сталкивается с тремя реальными дилеммами: кризисом идентичности, напряженностью в культурном пространстве и культурными конфликтами между странами. Культурная безопасность стала неотложной задачей, которую срочно необходимо улучшить стране и обществу. Разобравшись в нынешнем кризисе культурной безопасности в России, мы также понимаем многие реальные проблемы России. В этом смысле культурная безопасность является ключевой

категорией национальной безопасности. Через призму культурной безопасности это помогает понять различные противоречия в культурной жизни современного российского общества. Именно исходя из этого, через призму культурной безопасности могут быть обеспечены позитивные решения для национальной безопасности.

Литература:

1. Булычев Ю.Ю. Особенности геоположения России как фактор ее культурно-исторического своеобразия и мировой роли // Духовность России: Традиции и современное состояние. – СПб.: С.-Петербургская государственная академия культуры, 1994.

2. Дзодзиев В.Г. Проблема становления; демократического государства. – М.: AD MARGENEM, 1996. – 150 с.

РАЗВИТИЕ СВОБОДЫ И КООРДИНАЦИИ ДВИЖЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА КЛАВИШНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ (ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОКФ)

Смельская Людмила Руслановна,
ГБУ ДО ЦТР и ГО «На Васильевском»,
г. Санкт-Петербург

E-mail: lyudmila.smelskaya@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам координации движений исполнителя при игре на фортепиано. Рассмотрены основные проблемы, связанные с развитием координации движений учащихся класса фортепиано, предложены педагогические разработки по преодолению данных трудностей .

Ключевые слова: педагогика, дополнительное образование, обучение игре на фортепиано.

Проблемы развития фортепианной техники учеников-пианистов, формирование необходимого аппарата «воплощения», воспитание свободы пианистических движений всегда были в центре внимания музыкальной педагогики [3; 5; 6; 7; 8]. В музыкальной педагогике координация – понятие, включающее в себя ряд компонентов: движения, слуховая координация и координация метроритмическая.

Формирование навыков координации у пианиста делится на три периода, каждый из которых содержит специфические задачи и служит преодолению определенных технических трудностей.

В задачи *первого периода* входит работа над свободой корпус при исполнении, постановка синхронного действия рук. Задачи *второго периода*: разобщённая постановка рук, формирование основных ощущений и движений для каждой руки в отдельности непосредственно на инструменте – озвученный вариант двигательных действий рук. *Задача третьего периода*: соединение элементарных действий рук. Этот период в полной мере будет определять дальнейшую согласованность действий рук в процессе игры.

Свобода, пластичность и ритмичность пианистических движений является основой начального формирования моторики, в которых следует добиваться свободы не только рук, но и всего корпуса (плеч, шеи). Упражнения по подготовке корпуса учащихся к игре на музыкальном инструменте условно можно разделить на два этапа «доинструментальный», то есть вне инструмента, и «инструментальный», связанный с работой над репертуаром.

Начальный период работы над координацией целесообразно начинать с идентичных согласованных движений рук: синхронные подъёмы и падения рук, вертикальные маховые движения, горизонтальные маховые движения, а также сводящие и разводящие рулевые движения. Только после овладения согласованными действиями можно переходить к движениям, различающимися по структуре и функциям. Каждое движение начинающего ученика должно оттачиваться обособленно и только после этого соединяться с другими.

Следующим шагом в координационно-двигательном развитии ребенка являются пальчиковые игры – это уникальное средство для развития мелкой моторики и речи в их единстве и взаимосвязи [1]. Они позволят обучить ребенка сознательному управлению своим мышечно-двигательным аппаратом.

Новый этап в развитии координации наступает при переходе к исполнению пьес двумя руками одновременно: трудности возникают при соединении рук. Именно на этой ступени зачастую искажаются звучание и ритм пьесы, разрушается её цельность, допускаются технические ошибки; нарушается и пластичность движений, которые становятся «корявыми». Чтобы избежать этих недостатков, нужно игру двумя руками одновременно начинать с пьес, в которых аккомпанемент был бы предельно лёгким и удобно расположенным (рисунок 1).
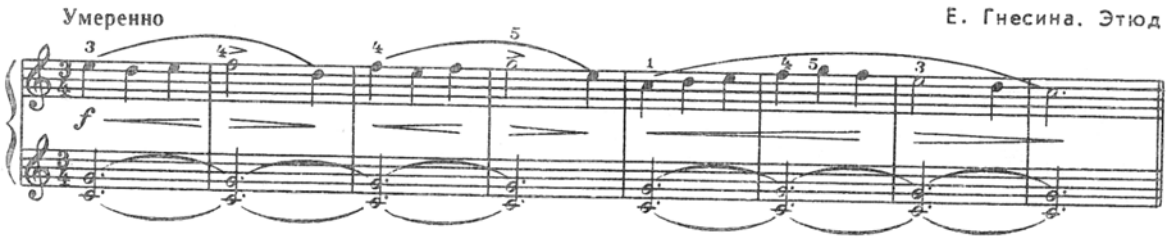
Рис. 1. Е. Гнесина. Этюд

Добившись цельного и выразительного исполнения мелодии и свободной ориентировки в смене аккордов (или отдельных нот) сопровождения, можно приступить к соединению рук вместе.

Между речевой функцией и общей двигательной системой человека существует тесная связь. Такая же тесная связь установлена между рукой и речевым центром мозга. На начальном этапе используется проговаривание названий нот при игре («Назови каждую нотку по имени и запомни»). Также работа со словом (разучивание текстов вокальных произведений) является неотъемлемой частью музыкальной практики учеников хорового отдела в классе ОКФ. На уроках фортепиано выбираем произведения с «подтекстовкой» или придумываем слова к мелодии (например, в «Этюде» Е. Ф. Гнесиной [2] добавляем слова «Зайка танцует, зайка рисует, зайка играет на скрипочке»).

В работе немалая роль принадлежит естественной удобной аппликатуре, с помощью которой легче увязать голоса в цельные линии. Педагог выбирает для ученика репертуар с удобной аппликатурой и следит за точным её соблюдением, особенно при соединении рук.

При работе над координацией и свободой движений в начальных классах фортепиано можно предложить следующие упражнения.

Первая группа упражнений проводится стоя и сидя.

1. Упражнение «Флажок»

Поднять правую руку перед собой с раскрытой ладошкой со словами «Мы флажок поднимем в правой». Затем поднять левую руку перед собой, пальцы спрятать в ладошке (в кулачке) со словами – «Ну, а в левой – камешек». Затем, поднять обе руки одновременно перед собой. Выполнять упражнение со стихами.

2. Упражнение «Радуга»

В правой руке 1 пальчик рисует радугу, пальчик покачивать то влево, то вправо. В левой руке 1 пальчик тикает, стучит о второй пальчик ритмично со словами. Затем одновременно, со словами «Я рисую радугу на правой стороне, а на левой часики тикают быстрей».

3. Упражнение «Веселые ладошки»

Упражнение выполняется сидя. Руки на коленях, ученику нужно хлопнуть громче правой ладошкой по правой коленке, а левой рукой хлопнуть нежнее со словами «Вот веселые ладошки хлопать весело хотят: правой громче, левой тише, ну а вместе вот так-так». При произнесении стихотворения движения рук чередуются, а на последнем слове обе руки опускаются на колени одновременно с сохранением характера (правая громче, левая тише)

Упражнения за инструментом включают работу над репертуаром. Здесь мы рассмотрим работу над координацией движений на примере пьесы Д.Б. Кабалевского «Клоуны» [4] (рисунок 2).
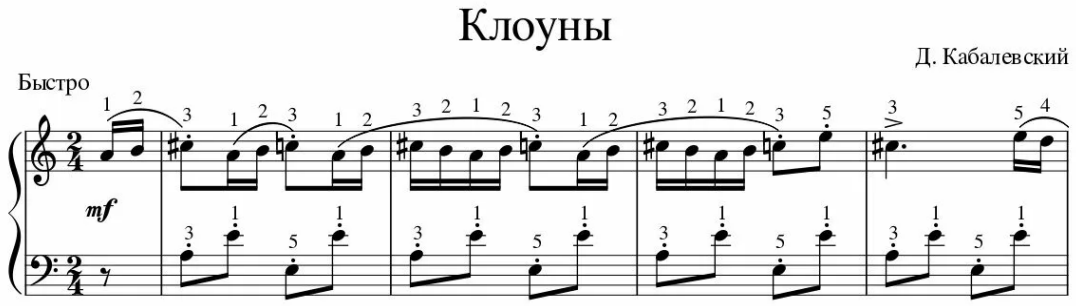
Рис. 2 Д. Кабалевский «Клоуны»

Переходя к работе над пьесой, надо в правой руке добиться цельного и выразительного исполнения мелодии, а в левой – свободной смены аккордов (или отдельных нот) сопровождения. При соединении рук может искажаться мелодическая лини, когда подключается левая рука на стаккато.

Работа над координацией в произведении проходит следующим образом. Ученик играет партию правой руки legato. Игра сопровождается словами:

«Я лечу, Я лечу – Я педалями кручу, – По арене быстро я качу…»

Затем играется партия только левой руки staccato: сначала только 3 и 5 палец («ля» – «ми»), потом подключается 1 палец («ля» – «ми» – «ми» – «ми»), рука совершает боковое движение, изображая крутящееся колесо. После этого, играя партию левой руки, ученик поёт со словами партию правой руки. И затем – соединяет правую и левую руку, а слова пропевает про себя. Такая последовательность позволяет снять технические трудности постепенно от простого к сложному, позволяя достичь свободы исполнения на каждом этапе.

Партию правой руки исполняет учитель, а партию левой руки исполняет ученик. Партию левой руки следует исполнять очень тихо, без погружения в клавиатуру, а только переставляя пальцы, чтобы взятие аккордов не мешало плавному и связному движению мелодии.

Таким образом, комплексы специальных упражнений учитывают основные взаимосвязи мышечных групп организма и координируют действия этих групп в процессе обучения. Регулярные занятия упражнениями помогают учащемуся более осознанно организовать двигательный процесс, поддерживать его на должном уровне, активно управлять им, осуществлять координацию всей системы двигательного процесса.

Литература:

1. Бардышева Т.Ю. Пальчиковые игры Лиса по лесу ходила. – М.: Карапуз, 2005. – 19 с.

2. Гнесина Е.Ф. Подготовительные упражнения к различным видам техники. – С-Пб.: Композитор, 2009. – 28 с.

3. Забурдяева Е., Перунова Н. Посвящение Карлу Орфу. Вып. 4. – С-П.: ООО «Невская нота», 2010. – 64 с.

4. Кабалевский Д. Б. Ор. 39. Двадцать четыре лёгкие пьесы. – М.: Советский композитор, 1986. – 17 с.

5. Мазель В. Музыкант и его руки. – С-Пб.: Композитор, 2003. – 180 с.

6. Макаров В.Л. Методика обучения игре на фортепиано в подготовительном отделении и начальной школе. – Харьков: ХГИИ, 1997. – 120 с.

7. Тимакин Е.М. Навыки координации в развитии пианиста – М.: Советский композитор, 1987. – 119 с.

8. Шмидт-Шкловская А. О воспитании пианистических навыков. – Л.: Музыка. 1985. – 71 с.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 8/2023

В выпуске представлены

материалы Международных

научно-практических мероприятий

Общества Науки и Творчества

за август 2023 года

Россия, г. Казань

31 августа 2023 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»
г. Казань